

6. Filicheva N.I. Dialektologija sovremenogo nemeckogo jazyka. M.: Vyssh. shk., 1983.

7. Shvejcer A.D. Sovremennaja sociolingvistika: Teorija, problemy, metody. M.: Nauka, 1976.

To the issue of the social prestige of the dialect in the modern linguistic situation in Austria

The article deals with the issue of the social prestige of the dialect in the modern linguistic situation in Austria. The conclusions about the status of dialects as the form of the German language in Austria, the fields of application and the trends of further development are made on the basis of the surveys of Austrian respondents held on Facebook and Internet forums.

Key words: regional variation of the German language, Austrian national variant of German, Austrian dialects.

(Статья поступила в редакцию 28.08.2017)

Н.А. СЕГАЛ, Ю.С. КОРОТКИХ
(Симферополь)

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ ВАВИЛОН В МАССМЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ

Выявляется семантико-прагматический и ассоциативный потенциал прецедентного имени «Вавилон». Подчеркиваются значимость и ценность библейских текстов как источника прецедентности. Доказывается, что при частичном сохранении денотата в контекстах рассматриваемая единица приобретает новые коннотативные семантические компоненты, которые формируют отличные от словарных дефиниций значения.

Ключевые слова: прецедентный текст, прецедентный феномен, массмедийный дискурс, ключевая единица, семантика, прагматика, коннотация.

В современных лингвистических исследованиях изучение политической коммуникации является одним из интересных и перспективных направлений. Несмотря на большое количество работ, посвященных анализу политиче-

ских текстов, отдельные вопросы до сих пор остаются нерешенными. Так, одной из актуальных задач при описании текстов политических СМИ является исследование семантико-прагматических возможностей ключевых единиц и способов их актуализации в политических текстах.

В сфере политики образные средства являются мощными инструментами воздействия на аудиторию. В предлагаемом исследовании мы акцентируем внимание на прецедентности как одной из форм вторичной номинации (работы В.Г. Костомарова, В.В. Красных, Е.А. Нахимовой, Г.Г. Слышкина, С.И. Сметаниной, Ю.А. Сорокина, А.П. Чудинова и др.). В настоящее время прецедентность определяется как явление, значимое в культурном и когнитивном отношении и имеющее «сверхличностный характер» (Ю.Н. Караулов), при этом этнокультурная специфика мировосприятия находит отражение в языковом сознании индивида и лингвокультурного сообщества в целом.

Целью данного исследования является определение особенностей реализации прецедентного имени *Вавилон* в массмедийных текстах. Лексикографические источники фиксируют следующую информацию: «*Новый Вавилон* – это большой безнравственный город. Ср. Ангел говорил: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы. Апок. 14-8. Ср. Посему дано ему имя: Вавилон; ибо там смешал Господь язык всей земли» [3, с. 1211].

Имя *Вавилон* становится прецедентным посредством связанных с ним ситуаций. Анализ массмедийных текстов позволил сделать вывод о том, что образ *Вавилона* актуализируется посредством как свободной ключевой единицы – *Вавилон*, так и устойчивых сочетаний *новый Вавилон*, *вавилонская башня*, *вавилонское столпотворение*, *вавилонская блудница*.

Реализуясь в текстах политических СМИ в свободных сочетаниях, ключевая единица *Вавилон* отражает проблемы внутренней и внешней политики и сопоставляется с другими прецедентными единицами: *Москва лужковская: Вавилон или Ковчег спасения?* (Vaznica. Info. 2010. 7 окт.). Данные лексикографических источников позволяют установить, что в представленном контексте *Вавилон* определяется как средоточие зла, в то время как *Ковчег спасения* представляет собой единственную возможность спасения (согласно словарной дефиниции, «*Ковчег спасения* – то же, что

Ноев ковчег; 1. Книжн. О доме или другом помещении, заполненном множеством людей. 2. Высок. Средство спасения» [5, с. 294]). Противоположный образ *Вавилона* формируется в следующем контексте: *Снос пятиэтажек: из Вавилона в Армагеддон. Собянин объявил о глобальных планах переселения десятой части всего жилого фонда Москвы* (Эхо Москвы. 2017. 24 февр.). В данном контексте *Вавилон* представляется сильным и успешным городом, в то время как *Армагеддон* ассоциируется с концом света, войной, катастрофой. Вывод подтверждается следующей словарной интерпретацией: «*Армагеддон* – 1. Библейск. Последняя битва добра со злом перед концом света. // Глубокий, крайне разрушительный конфликт сторон, каких-л. сил, резко ухудшающий условия жизни, несущий массовую смерть и т.п. 2. Книжн. Гибель всего живого на Земле; конец света; апокалипсис (2 зн.). По названию горного района (Megiddo) в северной Палестине» [4, с. 46]. Таким образом, можно заключить, что снос жилых домов в успешных районах для жителей Москвы несет за собой негативные последствия.

Ключевая единица *Вавилон* функционирует в составе сочетания *трон Вавилона*: ***Кто на троне в Вавилоне? К выборам мэра Лондона 2016. На фоне предстоящего референдума о членстве Британии в ЕС судьба кресла лондонского мэра представляется деталью не слишком важной. Однако мэр британской столицы – фигура довольно значительная*** (Русская служба BBC. 2016. 18 апр.). В приведенном тексте актуализируется языковая игра за счет рифмы (*Кто на троне в Вавилоне?*), при этом в конструкции поднимается вопрос о том, кто станет мэром Лондона.

В социально-политических СМИ тема строительства поднимается достаточно активно, что обуславливает частотное использование прецедентной конструкции *вавилонская башня*. Согласно Библии, после Всемирного потопа человечество было представлено одним народом, говорившим на одном языке. С востока люди пришли на землю Сеннаар (в нижнем течении Тигра и Евфрата), где решили построить город, названный Вавилоном, и башню до небес, чтобы «сделать себе имя». Строительство башни было прервано Богом, который создал новые языки для разных людей, из-за чего они перестали понимать друг друга, не могли продолжать строительство города и башни и рассеялись по всей земле. Таким образом, история о *вавилонской башне* объяс-

няет появление различных языков после Всемирного потопа [1, с. 10]. Семантические компоненты ‘опасность’, ‘разрушение’, имеющие общую сему ‘нежелательность’, лежат и в основе реализации конструкции в медиатекстах: *Мировая экономика лежит в руинах. О причинах этого не принято говорить вслух. О реальных масштабах катастрофы знают немногие. Что придет на смену цивилизации потребления? Эта система не способна сохранить стабильность, в какой-то момент она непременно рухнет. Это Вавилонская башня* (Накануне.TV. 2013. 28 янв.).

В текстах СМИ семантика разрушения является приоритетной: *Война-прокси 18. Разрушающаяся Вавилонская башня, или Что делать Трампу после поражения США в гибридной войне* (AfterShock. 2017. 9 февр.). Однако данная конструкция функционирует и с семантикой создания чего-либо нового, но нежелательного: *Как и зачем строится новая Вавилонская башня. Информация из различных западных стран указывает на единый и общий процесс, который можно обобщенно назвать строительством новой Вавилонской башни* (CNL.SU. 2017. 26 янв.). Стоит отметить, что в текстах массмедиа нами выявлена орфографическая ошибка, которая является частотной: использование прописной буквы в оттопонимическом прилагательном *вавилонский*. Это связано с тем, что в тексте происходит апелляция к прецедентной ситуации, связанной с Вавилоном. Незнание журналистом особенностей образования адъективов от собственных имен приводит к орфографической ошибке, при которой лексема *Вавилонский* пишется с заглавной буквы.

Характерной приметой современных медиатекстов является расширение прецедентной конструкции. Интерпретация текстов происходит благодаря лексемам *разграбление, уничтожение*, которые имеют общую сему ‘разрушение’, а также с помощью адъектива *мировой*, акцентирующего внимание на глобальности политической проблемы: ***Вавилонская башня нового мирового порядка. Происходящее с некоторых пор в Ираке, Ливии, Сирии имеет один общий, тщательно скрываемый аспект – разграбление американскими «освободителями» музеев и уничтожение целых пластов богатейшего наследия стран древней культуры*** (Фонд стратегической культуры. 2013. 2 сент.), ***Вавилонская башня мировой политики рушится на глазах*** (Око планеты. 2015. 3 февр.).

Образ *Вавилона* в текстах массмедиа также реализуется посредством устойчивой конструкции *вавилонское столпотворение*, апеллирующей к ситуации, связанной со строительством *вавилонской башни*. Лексикографические источники дают следующую информацию: «*Вавилонское столпотворение* – сутолока, суматоха, неразбериха (из библейского сказания о попытке построить в Вавилоне башню до неба, не удавшейся потому, что бог смешал языки людей, и они перестали понимать друг друга)» [8, с. 133]. В медиатекстах образ хаоса транслируется на политическую сферу, при этом реализуются новые оттенки значения: ***Вавилонское столпотворение: Особенности национальной политики*** (Права народов. 2015. 27 июля); ***Вавилонское столпотворение: решение языковой проблемы по-морозовски. «Донбасс хочут!»***. Именно такими словами можно охарактеризовать предвыборные аппетиты некоторых политиков (УРА-Информ. 2005. 29 сент.).

Под *вавилонским столпотворением* в медиатекстах понимаются и социальные проблемы. В таких текстах выявлена яркая пейоративная коннотация, вторичная номинация с интегральным компонентом ‘перевоплощение’ посредством глаголов со значением тождества или подобия: ***Вавилонским столпотворением стал Центральный рынок в Хабаровске. Посетителям рынка и людям, чей ежедневный маршрут лежит в его окрестностях, приходится буквально продираться сквозь скопление машин*** (AmurMedia.ru. 2015. 28 окт.); ***В Липецке в парке Победы на Масленицу ели блины и пилили дрова. Парк Победы сейчас напоминает вавилонское столпотворение. Тысячи липчан, собравшихся отметить здесь Масленицу, с трудом находят себе место, чтобы полакомиться блинами*** (LipetskMedia.ru. 2017. 26 февр.).

Замещение первого ключевого компонента устойчивой конструкции происходит посредством адъективов, входящих в разные тематические группы:

– топонимы – ***Московское столпотворение***. Каждый четвертый подросток в столичной школе хотя бы раз в год участвует в конфликтах на национальной почве (Свободная Пресса. 2011. 7 сент.);

– эргонимы – ***«Едироссовское» столпотворение***. Штрихи к съезду партии власти (Алтапресс. 2009. 25 нояб.).

В текстах политических СМИ представляется семантика ‘пути’, при которой реализует-

ся значение ‘от хаоса к объединению’: ***От вавилонского столпотворения к ООН. История человечества – это попытка создать мир без войн и конфликтов. Одной из таких попыток стало создание 20 января 1920 года Лиги наций, которая в 1945 году передала эстафету ООН*** (Парламентская газ. 2016. 30 дек.).

В массмедийных текстах образ *Вавилона* реализуется также посредством устойчивой конструкции *новый Вавилон*. Согласно лексикографическим источникам, в античном мире Вавилон был важным политическим, экономическим и культурным центром, одним из крупнейших городов в истории человечества, «первым мегаполисом». После его разрушения актуальным вопросом стало создание Нового Вавилона, который также мог бы стать символом власти и могущества [2, с. 216]. Именно поэтому с *Новым Вавилоном* сравнивают крупные города и страны, транслирующие свое могущество на другие регионы: ***Новый Вавилон***. Соединенные Штаты Америки нередко называют ***новым Вавилоном***. Может быть, именно потому американцы, сознательно или несознательно, столь рьяно, поправ все общепризнанные международные нормы, стремились к покорению Ирака – страны, расположенной на земле древнего Вавилона? (Ансар. 2010. 8 янв.); ***Гонконг – новый Вавилон***. Гонконг впервые обошел США и Великобританию и возглавил рейтинг ведущих мировых финансовых центров (Вопросик. 2012. 11 февр.); ***Москва – последний в своем роде Вавилон*** (Афиша Daily. 2014. 30 мая).

В медиатекстах происходит интерпретация рассматриваемой единицы со значением ‘перевоплощения’ в сочетаниях с глаголами превращения, становиться: ***Крым превратился в экономический Вавилон*** (ТСН. 2015. 17 февр.); ***Мюнхен стал новым Вавилоном***. Сорок девятая Мюнхенская конференция по безопасности походила на поминки, в которых волею судеб вынуждены участвовать представители враждующих кланов (Утро.ру. 2013. 5 февр.); ***Геннадий Зюганов: Москву превратили в новый Вавилон*** (Нова Рада. 2013. 24 июля).

Ключевая единица *Вавилон* активно сочетается с адъективами с локативной семантикой или с семантикой национальности, что определяет особенности образа *Вавилона*, реализованного в контексте: ***Русский Вавилон***. Проблема миграции и мигрантов сегодня одна из самых актуальных – во всяком случае, граждан России она волнует куда больше и затрагивает куда острее, чем любые газовые вой-

ны (Диалог. 2007. 29 янв.). При реализации топонимического адекватива также эксплицируется значение 'путь к Вавилону', что интерпретируется как 'путь к проблемам': *На пути к кавказскому Вавилону. Процесс укрупнения регионов России, стартовавший несколько лет назад с образованием семи федеральных округов, в декабре прошлого года получил продолжение в объединении или поглощении крупными субъектами мелких автономий* (Независимая газета. 2010. 26 апр.).

Первый компонент атрибутивного сочетания может быть представлен антропонимическим адеквативом, при этом в качестве антропонима выступают имена значимых политических лидеров: *Путинский Вавилон. Назарбаев: «Украина до сих пор не подписала свои границы с Россией. А когда не подписаны границы, и есть (спорный) кусок или участок земли, это всегда будет камнем преткновения в межгосударственных отношениях. Это исторически так»* (Yablor. 2014. 12 апр.).

СМИ научной направленности, реализуя рассматриваемую устойчивую конструкцию, представляют контексты, в которых ярко отражены успехи в научных достижениях. Интересно отметить, что конструкция *новый Вавилон* в данном случае обретает новую семантику: *Вавилон* представлен как научное новшество, которое является важным для общества, тем самым реализуется мелиоративная коннотация. Это является нетипичным при реализации данного прецедентного образа: *Свой Вавилон. Наука создала свой Вавилон и разрушила языковой барьер. Американским ученым из Университета Карнеги Меллон в Питтсбурге удалось решить эту проблему – создали новый электронный переводчик* (Известия. 2010. 26 окт.).

Тексты СМИ социально-экономического характера реализуют различные проблемы, которые важны для общества. Так, значимой является проблема строительства: *Строительный Вавилон. Главным тормозом развития жилищного строительства на северо-западе России является неадекватная земельная и инвестиционная политика властей регионов* (Эксперт. 2011. 19 сент.).

Общественные массмедийные тексты при реализации прецедентной конструкции *новый Вавилон* отражают различные сферы культуры, чаще всего при этом формируется значение 'собрание людей по интересам': *Художественный Вавилон на земле этрусков. Нынешней осенью в небольшом итальянском поселке Фивизано состоялся седьмой Междуна-*

родный фестиваль MUSIKWORLD («Мир музыки») (ZN.UA. 2010. 24 сент.).

При реализации конструкции *новый Вавилон* происходит ее расширение за счет единиц, входящих в следующие сферы:

1) политика: *Ольга Четверикова: Новый Вавилон мирового правительства и теневой элиты* (YouTube. 2017. 20 мая);

2) экономика: *Новый Вавилон: наша экономика сегодня работает в долг. И в один прекрасный момент долги отдавать придется. Только вот за счет чего?* (Виперсон. 2009);

3) общество: *Новый Вавилон. Новогодние беспорядки с участием мигрантов в Кёльне* (Россия Новая. 2016. 15 февр.).

Образ *Вавилона* в текстах массмедиа активно раскрывает и дополняет фразеологизм *вавилонская блудница*. Лексикографические источники дают следующую информацию: *«Вавилонская блудница – Книжн. Неодобр. Крайне развращенная, беспутная женщина. На основе библейской легенды о городе Вавилоне, полном соблазнов»* [5, с. 44].

Данная прецедентная конструкция в текстах СМИ имеет пейоративную коннотацию, обусловленную словарным значением, при этом создаются новые смыслы. *Вавилонской блудницей* в массмедийных текстах являются политические субъекты, топонимы или политические проблемы: *Вавилонская блудница, или как Тимошенко удастся так долго быть на плаву...* (Наше право. 2009. 25 янв.); *Москва – это вавилонская блудница. Интервью Виктора Ерофеева. Для писателя Виктора Ерофеева его родная Москва становится столицей грехов* (Дискуссия. 2008. 17 июля); *Вавилонская блудница – это современная рыночная экономика* (Христианский пацифизм. 2017. 16 июля).

Таким образом, анализ массмедийных текстов позволил выявить семантико-прагматический потенциал прецедентного образа *Вавилон* в массмедийных текстах. Исследование показало, что данный образ актуализируется посредством как свободной ключевой единицы *Вавилон*, так и через устойчивые сочетания *новый Вавилон, вавилонская башня, вавилонское столпотворение, вавилонская блудница*. Посредством данных образов в медиатекстах раскрываются актуальные проблемы политики, экономики, культуры и общества. Такого рода тексты с помощью вторичной номинации отражают новые пейоративные смыслы, такие как 'препятствие', 'трудность', 'проблема', 'хаос', 'катастрофа'.

Список литературы

1. Библия. Минск: ПРИНТКОРП, 2000.
2. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Сов. энцикл., 1971. Т. 4. 3-е изд.
3. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона: в 3 т. СПб.: Тип. АН, 2004.
4. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
5. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007.
6. Нахимова Е.А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах // Известия УрГПУ. Лингвистика. 2004. Вып. 13. С. 166–175.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2006. 4-е изд., доп.
8. Словарь русского языка: в 4 т. / подред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1981. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1.
9. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии: моногр. Екатеринбург, 2013.

Список интернет-источников

- Алтапресс – altapress.ru.
 Ансар – <http://www.ansar.ru>.
 Афиша Daily – <http://gorod.afisha.ru>.
 Виперсон – <http://viperson.ru>.
 Вопросик – voprosik.net.
 Диалог – <http://dialogs.org.ua>.
 Дискуссия – <http://discussiya.com>.
 Известия – iz.ru.
 Накануне.TV – <http://www.nakanune.tv>.
 Наше право – <http://nashepravo.ucoz.ua>.
 Независимая газета – <http://www.ng.ru>.
 Нова Рада – <http://nr2.com.ua>.
 Око планеты – <http://oko-planet.su>.
 Парламентская газета – pnp.ru.
 Права народов – peoples-rights.ru.
 Россия Новая – <http://russnov.ru>.
 Русская служба BBC – <http://www.bbc.com/russian>.
 Свободная Пресса – svpressa.ru.
 ТСН – <https://ru.tsn.ua>.
 УРА-Информ – ura-inform.com.
 Утро.ру – <https://utro.ru>.
 Фонд стратегической культуры – <https://www.fondsk.ru/>.
 Христианский пацифизм – <https://christianpacifism.org>.
 Эксперт – expert.ru.
 Эхо Москвы – echo.msk.ru.
 AfterShock – <https://aftershock.news>.
 AmurMedia.ru – amurmedia.ru.
 Baznica.Info – <http://baznica.info>.

- CNL.SU – <http://cnl.su>.
 LipetskMedia.ru – lipetskmedia.ru.
 Yablor – <http://yablor.ru>.
 YouTube – <https://www.youtube.com>.
 ZN.UA – <https://zn.ua>.

* * *

1. Biblija. Minsk: PRINTKORP, 2000.
2. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija: v 30 t. / gl. red. A.M. Prohorov. M.: Sov. jencikl., 1971. T. 4. 3-e izd.
3. Bol'shoj tolkovo-frazeologicheskij slovar' Mi-hel'sona: v 3 t. SPb.: Tip. AN, 2004.
4. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 1998.
5. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoj slovar' russkih pogovorok. M.: ZAO «OLMA Media Grupp», 2007.
6. Nahimova E.A. O kriterijah vydelenija pre-cedentnyh fenomenov v politicheskikh tekstah // Izves-tija UrGPU. Lingvistika. 2004. Vyp. 13. S. 166–175.
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovij slovar' russkogo jazyka. M.: Azbukovnik, 2006. 4-e izd., dop.
8. Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / pod red. A.P. Ev-gen'evoj. M.: Rus. jaz., 1981. 2-e izd., ispr. i dop. T. 1.
9. Chudinov A.P. Oчерki po sovremennoj poli-ticheskoj metaforologii: monogr. Ekaterinburg, 2013.

Spisok internet-istochnikov

- Алтапресс – altapress.ru.
 Ансар – <http://www.ansar.ru>.
 Афиша Daily – <http://gorod.afisha.ru>.
 Viperson – <http://viperson.ru>.
 Voprosik – voprosik.net.
 Dialog – <http://dialogs.org.ua>.
 Diskussija – <http://discussiya.com>.
 Izvestija – iz.ru.
 Nakanune.TV – <http://www.nakanune.tv>.
 Nashe pravo – <http://nashepravo.ucoz.ua>.
 Nezavisimaja gazeta – <http://www.ng.ru>.
 Nova Rada – <http://nr2.com.ua>.
 Oko planety – <http://oko-planet.su>.
 Parlamentskaja gazeta – pnp.ru.
 Prava narodov – peoples-rights.ru.
 Rossija Novaja – <http://russnov.ru>.
 Russkaja sluzhba BBC – <http://www.bbc.com/russian>.
 Svobodnaja Pressa – svpressa.ru.
 TSN – <https://ru.tsn.ua>.
 URA-Inform – ura-inform.com.
 Utro.ru – <https://utro.ru>.
 Fond strategicheskoy kul'tury – <https://www.fondsk.ru/>.
 Hristianskij pacifizm – <https://christianpacifism.org>.
 Jeskper – expert.ru.
 Jeho Moskvу – echo.msk.ru.

Semantic and pragmatic potential of precedent name "Babylon" in mass media texts

The article deals with the semantic, pragmatic and associative potential of the precedent name "Babylon". The importance and value of the biblical texts as a source of precedence is highlighted. It is proved that in case of partial preservation of denotation in some contexts the unit takes on some new connotative semantic components that form the meanings different from the dictionary definitions.

Key words: *precedent text, precedent phenomenon, mass media discourse, key unit, semantics, pragmatics, connotation.*

(Статья поступила в редакцию 10.07.2017)

Н.Н. БОБЫРЕВА, О.Г. ПАЛУТИНА
(Казань)

АССОЦИАТИВНОСТЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В СПЕЦИАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ (на материале имен известных спортсменов)

Раскрывается потенциал имени собственного как источника ассоциаций. Описываются именные образования различных типов по денотату и источнику номинации: термины-эпонимы, номены, прозвища, прецедентные имена. Материал дополнен данными опроса, нацеленного на выявление типичных ассоциаций, связанных с именами известных спортсменов.

Ключевые слова: *имя собственное, ассоциация, ассоциат, эпоним, прецедентное имя, контекст.*

Ассоциации играют важную роль в процессах создания речевого продукта и последующего его восприятия. Лексемы, как правило, имеют определенный ассоциативный потенциал. При применении и восприятии лексической единицы в сознании автора и реципиента текста из всего многообразия ассоциативных координат выделяются самые зна-

чимые в жизнедеятельности определенного сообщества и конкретной языковой личности. Имена собственные также несут ассоциативные связи, нередко образуют смысловой подтекст, на их применение влияет обстановка или коммуникативная ситуация, т.е. контекст. Это обусловлено тем, что в них закодирован культурный, идеологический и эмоционально-оценочный подтекст.

Согласно одной из классификаций, антропонимы делятся на две группы: 1) множественные, которые в языковом сознании коллектива не связываются предпочтительно с каким-то одним человеком, и 2) единичные, связанные с кем-то одним, получившим широкую известность [5, с. 39]. Основополагающим выступает экстралингвистический фактор, благодаря которому эти имена при их употреблении в дискурсе не нуждаются в сопровождающем контексте, дополнительных сведениях уточняющего характера. К основным функциям имен собственных относят номинативную, идентифицирующую, дифференцирующую, в качестве второстепенных выделяют социальную, эмоциональную, аккумулятивную, дейктическую (указательную), функцию «введения в ряд», адресную, экспрессивную, эстетическую, стилистическую функции [1, с. 21]. Полифункциональность имени собственного и такой экстралингвистический фактор, как известность человека в обществе, приводят к тому, что антропоним не только называет конкретного человека, но и несет определенную информацию о нем.

Исследование текстов, принадлежащих институциональному дискурсу, непременно сопряжено с изучением внеязыковых факторов, определяющих их специфику. В рамках спортивного дискурса это в первую очередь фоновая информация о спортивных событиях и их участниках, освещение и интерпретация всего происходящего в СМИ, а также реакции мирового сообщества. Роль личности в спорте неоспорима, как и в любой другой сфере человеческой жизнедеятельности. Поэтому в имени собственном лица, которое непосредственно связано с тем, кто это имя носит, заложены определенные ассоциативные и коннотативные связи. Целью данной статьи является определение специфики ассоциаций и коннотаций, присущих именам собственным известных спортсменов.

Интереснейшим аспектом изучения имени собственного и ассоциаций, им вызываемых